Эволюция отношения Запада к многополярности

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Тема о движении мира в сторону многополярности не нова. Однако до недавнего времени на Западе, который доминировал в однополярном мироустройстве, она отвергалась. Сейчас складывается впечатление, что западные страны с разной скоростью проходят стадии принятия неизбежных системных трансформаций. Отстающим в этом процессе выглядит Европейский союз.

Содержание

1 Стадии принятия
2 Дискуссии в Берлине
3 Торг, депрессия и европейский институциональный тупик

Еще каких-то пять-шесть лет назад в общении с западными дипломатами и экспертами было сложно донести мысль, что в мире происходили безвозвратные структурные изменения, в результате которых постепенно снижались геополитические возможности Запада. Тезис о надвигавшейся многополярности в большинстве случаев тогда просто не воспринимался западными собеседниками. А на высказывавших его смотрели как на каких-то конспирологов и фантазеров. Два-три года назад этот тезис уже звучал регулярно, в том числе в самих западных странах. Однако там к нему все еще относились в основном как к вражескому нарративу. То есть как к проявлению геополитической борьбы в информационном пространстве, а не как к аналитической констатации действительности.

Сегодня мыслью о надвигающейся – или даже уже случившейся – многополярности никого не удивить. И на Западе, и за его пределами. Она становится почти консенсусной. Правда, пока лишь в риторической части. Ее

полного осознания западными политическими элитами еще не произошло. Они находятся на различных стадиях принятия неизбежной трансформации международной системы в сторону многополярности.

Стадии принятия

Как мы недавно отмечали, о точном содержании формирующейся многополярности пока говорить рано. Вернее, говорить нужно, но понимая при этом, что ее будущие контуры в деталях еще не предопределены. Некоторые критически важные факторы могут еще принять разную форму в зависимости от действий государств, да и просто от случайного стечения обстоятельств. От значений, которые в итоге приобретут эти факторы, будет зависеть, в какой именно пазл сложится надвигающаяся многополярность. Однако сейчас обратим внимание на другое.

> Изменяющееся отношение западных политиков и экспертов к самому тезису о глубокой качественной трансформации системы международных отношений напоминает давно известные в психологии пять стадий принятия изменений.

Начинается все с отрицания изменений, что и можно было наблюдать примерно до пандемии коронавируса в 2020 году. Затем наступает период гнева, характеризуемый раздраженным и местами даже агрессивным отношением к самой возможности глубоких перемен и к тем, кто о ней напоминает. Это и объясняло еще совсем недавно восприятие тех, кто рассуждал о надвигавшемся конце «однополярного момента», как агентов враждебного влияния или провокаторов.

Далее следует стадия торга: в эмоции попадают нотки рациональности, и возникает желание отложить или скорректировать неизбежное развитие событий с помощью переговоров и взаимовыгодных обменов. Когда становится понятно, что переговорами локомотив больших перемен не остановить, проявляется стадия депрессии. Она отличается общей растерянностью, подавленностью и неспособностью реагировать на происходящие изменения эффективно и в соответствии с собственными интересами.

Наконец, после периода депрессии должен начать появляться свет в конце туннеля в виде принятия изменений как случившегося факта, противиться которому бесполезно. Здесь происходит полная рационализация новой ситуации. Исходя из переоценки всех вводных, формируется новое видение настоящего и будущего, а

также собственного места в новой системе координат. Возникает уточненное понимание собственных интересов и ресурсной базы, на которую можно опираться при их реализации. В итоге адаптируются целеполагание и модели поведения.

Аналогии и метафоры из иных профессиональных сфер далеко не всегда помогают при анализе политики или международных отношений. Однако в нашем случае параллели с психологическими стадиями принятия представляются уместными. И если их использовать, то сегодня в своем принятии мировой многополярности западные элиты и общества в большинстве уже прошли стадии отрицания и гнева. Однако полного принятия пока не произошло. Возможно, до него еще даже далеко. Процесс застрял где-то между стадиями торга и депрессии.

Дискуссии в Берлине

Все это легко увидеть, если проследить произошедшую в последние годы эволюцию официальных дискурсов, а также дискуссий в СМИ, на разного рода международных конференциях и узкотематических экспертных мероприятиях. Особенно на таких мероприятиях, которые проходят в формате «не под запись». Но и под камеры тоже.

Очень контрастно эта эволюция была видна на состоявшемся недавно Берлинском внешнеполитическом форуме. Традиционно это мероприятие имеет некоторый трансатлантический уклон. К нему организаторы ежегодно проводят большой социологический опрос в самой Германии и также в США, в центре которого – отношения Берлина и Вашингтона, их общий или различающийся взгляд на наиболее острые международные проблемы. Провели такой опрос и сейчас. Да и время говорить о германо-американских отношениях и будущем трансатлантического пространства было как нельзя более подходящим: буквально накануне форума американцы избрали следующего главу Белого дома, а в Германии распалась правящая коалиция.

Тем не менее наиболее яркие и запоминающиеся дискуссии в рамках форума были связаны с другими сюжетами. Тон им задала сессия, которая называлась «Альянсы в меняющемся мировом порядке». Про альянсы в итоге не было сказано ни слова, но зато очень много слов прозвучало о том, что страны так называемого «глобального Юга» думают о Западе. Вот лишь несколько показательных цитат:

«Мы уже устали от вечных лекций со стороны Запада по поводу ценностей и норм. Притом что сам Запад своим же установкам следует лишь выборочно, когда ему это выгодно».

«Мир больше не иерархичен, с укоренением многополярности он становится равномерным и равноправным».

> *«Самое базовое право любого суверенного государства — преследовать те цели, которые соответствуют его интересам. А не той интерпретации его интересов, которую формулируют западные партнеры».*

«Мы тоже хотим жить в мире, который функционирует по правилам. Но только эти правила должны быть универсальными, применяться одинаково ко всем и выполняться повсеместно».

Еще несколько лет назад подобную дискуссию и такие прямые высказывания со стороны приглашенных в западную столицу спикеров было сложно себе представить,хотя кулуарно эти мысли звучат уже давно. Сейчас же они не просто звучат, а уже даже принимаются как новая нормальность многими западными официальными лицами и учеными. Те уже не отвергают такие тезисы на корню и не обвиняют высказывающих их спикеров в продвижении чужих нарративов или просто в некомпетентности.

Эти метаморфозы легко объяснить: они как раз и отражают глубочайшие структурные изменения, которые происходят в системе международных отношений и ведут к серьезному изменению балансов сил, влияния и возможностей. Безраздельное западное доминирование последних трех с половиной десятилетий заканчивается. Ему на смену приходит какой-то новый порядок, который еще далек от полного оформления, но который, очевидно, не будет моноцентричным. И это не вопрос «хорошо или плохо?», это просто реальность. Такая, какая есть.

Именно поэтому тезис о многополярности плотно входит и в риторику собственно западных политических лидеров. Показательно, например, что вступающий 1 декабря в должность председателя Европейского Совета бывший премьер-министр Португалии Антониу Кошта свое первое программное интервью начинает с темы многополярности. Одной из своих главных задач на ключевом для ЕС посту он видит в установлении «более тесных отношений с различными регионами и

странами, имеющими значение в мире, который намного больше, чем «Большая семерка» (G7) или «Большая
двадцатка» (G20)».

Торг, депрессия и европейский институциональный тупик

Тем не менее подчеркнем еще раз, что полное принятие новых структурных реалий со стороны стран и элит Запада пока не состоялось. Многие там еще надеются убедить набирающие влияние страны «глобального Юга» в необходимости занимать западную сторону по наиболее сложным вопросам современных международных отношений. Надеются договориться с ними о сохранении выработанных в эпоху западного доминирования практик и институциональных основ мирового сотрудничества. Поэтому стараются находить аргументы в ответ на обвинения Запада в двойных стандартах и лицемерном отношении к собой же поднятым на щит ценностям. Пытаются предложить финансовые стимулы для конкретных незападных стран, чтобы они продолжали жить в тех же политических координатах, что и два-три десятилетия назад.

Правда, надежды эти, как и показал недавний Берлинский внешнеполитический форум, стремительно тают. Складывается впечатление, что все больше западных официальных лиц и интеллектуалов приближаются к стадии депрессии по поводу того, что назад в тюбик пасту международных перемен затолкнуть уже невозможно.

> Это особенно четко начинает чувствоваться именно в Европе. Здесь в последнее время в самых различных сферах жизни можно увидеть растущую растерянность по поводу происходящих трансформаций и того, как самим изменяться, чтобы не отставать от набирающих обороты процессов.

А внутри Европейского союза все больше признаков какого-то институционального тупика. Его имеющиеся организационные и законодательные настройки выглядят все менее релевантными современным вызовам, делают невозможным какой-то действительно значимый трансформационный рывок ЕС, который позволил бы ему остановить собственное скатывание на третьи роли в глобальной политике.

Соединенные Штаты в этом плане выгодно отличаются от ЕС. У них достаточно и ресурсов, и институциональной гибкости, чтобы адаптироваться к изменяющимся мировым условиям. Нельзя пока сказать, что они это очень успешно и эффективно делают, однако внутриполитическая дискуссия там уже, кажется, приближается к стадии полного принятия неизбежного конца однополярного мира. По крайней мере, на это указывает триумфальное возвращение Дональда Трампа в президентское кресло, а также те вероятные процессы внутри США, которые за этим ожидаемо последуют.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»